

АРТАК МАГАЛЯН

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ МЕЛИКСТВ АРЦАХА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Одной из важнейших составляющих армянской истории по праву является история меликств Арцаха. В условиях потери Арменией государственности, Арцахские меликства оставались той единственной силой и платформой, на базе которой при благоприятных возможностях могло бы возродиться армянское государство.

Не секрет, что азербайджанская историография долгие годы не щадит сил и стараний, чтобы в кривом зеркале доморощенной исторической науки извратить и исказить историю Армении и всего армянского наследия.

В этом контексте, по понятным для всех причинам, основной мишенью азербайджанского “историостроительства” стало прошлое и настоящее армянского Арцаха. Практически нет ни одного периода арцахской истории, который не был бы сфальсифицирован азербайджанскими горе-историками. Одним из основных объектов профессионального подлога последних, стала, в частности, история меликств Хамсы, выступивших ярким проявлением сохранения армянской государственности в Арцахе. На эту тему в Азербайджане и за его пределами публикуются «сочинения», в которых меликства Арцаха, вопреки научно-исторической литературе и многочисленным историографическим первоисточникам, представляются как так называемые албанские образования. Азербайджанская пропагандистская машина переводит эти антинаучные трактаты на многие языки и распространяет по всему миру.

В настоящей статье мы обратились к двум подобным публикациям, авторами которых являются член-корреспондент НАН Азербайджана О. Эфендиев¹ и кандидат исторических наук Г. Мамедова². Их статьи размещены в сборнике «Гарабаг: Курекчай – 200»,

¹ О. Эфендиев, Еще раз о так называемых. - «Гарабагских меликствах», «Гарабаг: Курекчай - 200», Баку, 2005, с. 85-90.

² Г. Мамедова, К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азер-

изданном в Баку институтом истории им. А. Бакиханова НАН Азербайджана, в честь 200-летия подписания Курекчайского договора. Несмотря на то, что настоящая работа обращена к выше-названным историкам, она, в то же время, адресована и иным авторам, занимающимся фальсификацией истории меликств Арцаха.

Приведенные в нашей статье, неоспоримые свидетельства и многочисленные достоверные факты, обнажают подлоги и фальсификации азербайджанских псевдоисториков, касающиеся истории Арцахских меликств XVII–XIX веков, а благодаря историографическим первоисточникам и научной литературе, демонстрируется не-состоятельность их искусственных «теорий».

В самом начале своей статьи О. Эфендиев пишет: «В армянской историографии эти Гарабагские меликства безоговорочно считаются армянскими, полностью игнорируется их происхождение от кавказских албан»³. Каждому человеку, более или менее знакомому с историей Арцаха, ясно, что это голословное заявление азербайджанского историка не имеет ничего общего с действительностью. По этому поводу хотелось бы напомнить О. Эфендиеву и его собратьям по перу общеизвестные строки из государственной грамоты российского императора Петра Великого от 10 ноября 1724 г., начертанной в ответ на прошение-обращение меликов Арцаха: **«Мы оной Армянской народ во особливую Нашу Императорскую милость и протекцию приняли»**⁴. Трудно представить, что найдется хоть один здравомыслящий человек, убежденный в том, что Петр Великий не знал, какой народ он берет под свое покровительство. Лишь одного этого факта вполне достаточно, чтобы разрушить вышеизложенные ложные «тезисы» азербайджанских лжеисториков. Отметим также, что в дошедших до нас российских документах, охватывающих период армянской национально-освободительной борьбы 1720-ых годов, Армянский сигнал (территориально-оборонительное объединение) переводился как **«Армянское собрание»**.

В нашем распоряжении имеется бесчисленное количество подобных фактов, достоверность которых выше всяческих сомнений.

байджана в XVIII в. - «Гарабаг: Курекчай - 200», Баку, 2005, с. 68-84.

³ О. Эфендиев, указ. соч., с. 85.

⁴ Г. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб., 1898, док. 255 и 257, с. 395; Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, т. II, ч. II, под ред. А. Иоаннисяна, Ер., 1967, док. 293 и 294, с. 210.

В данном случае хотелось бы привести отрывок из *«Описания сопредельных с Грузией областей и городов»* грузинского царя Ираклия II, где он пишет об Арцахе следующее: «Хамс составляет владение, и во оных... **народ весь армянского закона** (данная цитата и последующие выделены нами - **А. М.**)... в том владений находитца армянской патриарх (Гандзасарский католикос - **А. М.**)... Армяне имеют болюю крепость, места гористые, лесные, а притом поля плодovitые; жаванишурского народу выступит на войну две тысячи пятьсот человек, а армян четыре тысячи пятьсот... Армяне хамские к воинству весьма храбры»⁵. Надеемся, что грузинского царя никто не сможет обвинить в пристрастности, а тем более в том, что он недостаточно хорошо знал своих соседей. Надеюсь, что Г. Мамедова, О. Эфендиев и их сподвижники также согласятся с нами и в том, что Ираклий II прекрасно знал и не мог перепутать национальность меликов Арцаха, с которыми постоянно поддерживал личные контакты.

К сведению азербайджанских лжеисториков, отметим также, что мелики Арцаха считали себя «наследниками, оставшимися от благородных воинов царей армянских»⁶. Так, общий правитель меликств Хамсы, владыка меликства Дизак **Мелик-Еган** высек на входе в свою приемную следующую лапидарную надпись: «Я не допустил, чтобы из Армении увели пленных. Могучий шах Надир пришел со своим войском из Арага и отвоевал страну у османов. Я оказал ему столько услуг, что он назначил меня ханом и бекларбеком над шестью христианскими магалами (провинциями - **А. М.**) – Талышом, Джарабердом, Хаченом, Варандой, Кочизом и Дизакком»⁷. Владыка меликства Дизак Мелик-Еган умер в 1744 г. и был похоронен в притворе церкви села Тох, где находился фамильный склеп Мелик-Еганянов. А вот стихотворная эпитафия, высеченная на его могильном камне:

«Это могила храброго князя,
Великого мелика по имени Еган,

⁵ Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, т. I, под ред. А. Цагарели, СПб., 1891, с. 434-435; Армяно-русские отношения в XVIII веке. Сборник документов, т. IV, под ред. М. Нерсисяна, Ер., 1990, с. 94-95.

⁶ Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. IV, с. 179.

⁷ Հ. Փափազյան, Մելիք-Եգանի ընդունարանի մուտքի վիմագիր արձանագրությունը. - §ԼՀԳ, 1985, N 5, էջ 77: (А. Папазян, Надпись на входе в приемную Мелика Егана. - «Вестник общественных наук», 1985, N 5, с. 77).

*Сына благочестивого вардапета по имени Гукас.
 Был он любим всеми и шахом Надиром,
 Он владел страной Агванк с провинциями
 Весьма уважаем был персидским народом
 Как князь земли Армянской /1744/»⁸.*

Как говорят в подобных случаях – комментарии излишни. Не случайно также и то, что видный иранский историограф **Мухаммад-Кязим** упоминает о Мелик-Егане как о мудром деятеле, заслужившем любовь и доверие Надир-шаха. Кроме того, анализируя ситуацию, сложившуюся в Закавказье в 1723 г., Мухаммад-Кязим считал Мелик-Егана лучшим армянским полководцем того времени⁹.

На надгробном камне еще одного современника Мелик-Егана – владельца провинции Варанда **Мелик-Хусейна Мелик-Шахназаряна**, находящегося в притворе-склепе пустыни Кусанац села Аветараноц начертано: «Это могила Мелика Хусейна – сына Мелика Шахназара, год смерти 1122б (1736), воспоем хвалу делам его, и во славу Мелик-Хусейна высечена надпись на этой могиле. Был он владыкой земли Варанда, с тридцатью пятью селениями, и стол его был полон хлеба, и всем он подавал милостыню, внешнею был он прекрасен, не платил он дани ни одному царю, был мощным оплотом всей страны, **венец, гордость армянского народа**, разгромивший во время войны с османами народ турецкий»¹⁰.

Именно благодаря победам, одержанным над турками-османами, современники нарекли его «**венцом, гордостью армянского народа**».

Хотелось бы здесь привести также пример достославного владельца провинции Джраберд **Мелик-Адама (Хатама) Мелик-Исразяна**, который в 1783 г., перед своей смертью, обратившись к посланцу русского царского двора, завещал: «Чтоб донести в. высокопр. о неоставлении здешних пределов благополучным своим для общества армянского посещением, без дальнего отлагательства времени и **не отчаять народ армянской** от полагаемого в том бла-

⁸ Դիվան հայ վիմագրության, Կր. V, Արցախ, կազմեց Ս. Բարխուդարյան, Եր., 1982, էջ 178 (Свод армянских надписей, вып. V, Арцах, сост. С. Бархударян, Ер., 1982, с. 178).

⁹ Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. IV, Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1972, էջ 181 (История армянского народа, т. IV, изд. АН Арм. ССР, 1972, с. 181).

¹⁰ Դիվան հայ վիմագրության, Կր. V, Արցախ, էջ 149 (Свод армянских надписей, вып. V, Арцах, с. 149).

гонадежного упования»¹¹. Очевидно, что на смертном одре подобное завещание мог озвучить только человек, безагранично преданный своей Родине и наделенный высоким чувством национально-го самосознания.

Стремящаяся одним росчерком пера «албанизировать» чистокровных армянских меликов, Г. Мамедова должна была знать об этих и многочисленных других подобных фактах, хотя мы не питаем надежд на то, что данный автор будет ссылаться на них в своих любительских сочинениях. Чтобы дать представление о ее «профессиональной» подготовке, отметим, что она считает Лори районом «албанского» Сюника¹². Азербайджанские псевдоисторики даже не удосужились взглянуть на карту перед написанием подобного вздора, а, скорее всего, просто понадеялись на неосведомленность читателя.

Для нас очевидна причина подобного «географического озарения» Г. Мамедовой: поскольку ей никоим образом не удавалось «албанизировать» армянское Лори и вышедших оттуда армянских меликов, то она вознамерилась «решить» этот вопрос оригинальным способом – ввела Лори в состав Сюника. Что и говорить, подобный стиль действий может лишь вызвать улыбку.

Последующее заявление Г. Мамедовой о том, что мелик Кашатага Айказ был, якобы, также «албанцем»¹³, является ничем иным, как полнейшим абсурдом. Здесь азербайджанский фальсификатор игнорирует ту общеизвестную истину, что **имя мелика – Айказ означает ничто иное как армянин или принадлежащий к армянам и ясно свидетельствует о его национальной принадлежности**. Кроме того, согласно армянскому видному историографу **Аракелу Даврижеци**, с работой которого, кстати, знакома и Г. Мамедова, среди депутации князей, обратившихся в 1603 году к иранскому властителю **Шах-Аббасу I** с просьбой об их спасении от османской деспотии, был также **«армянин по нации... Мелик Айказ из края Кашатаг, из селения Ханацах»**¹⁴.

¹¹ Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. IV, с. 250.

¹² Г. Мамедова, указ. соч., с. 76-77.

¹³ Там же, с. 77.

¹⁴ Առաքել Դավրիժեցի, Գիրք պատմութեանց, աշխ. Լ. Խանլարյանի, եր., 1990, էջ 63 (Аракел Даврижеци, Книга истории. Сводный критический текст, предисловие и комментарий Л. Ханларян, Ер., 1990, с. 63).

А безосновательное утверждение автора о том, что «албанец» Мелик-Айказ способствовал также развитию интеллектуальной жизни «пришлых» армян, построив для них в Большой Пустыни Сюника армянскую школу¹⁵, является обычной ложью, посредством которой Г. Мамедова, невольно, выдает саму себя. Прежде всего, непонятно, с какой целью кто-либо из албанцев должен был возводить армянскую школу, да к тому же для «пришлых» армян. Более того, сохранился гимн одного из первых выпускников этой школы, видного армянского поэта **Нерсеса Мокаци**, посвященный учреждению и основателям Большой Пустыни, который предваряется следующими словами: «Да будет благословен Иисус-Спаситель». Вот, что он там пишет о Мелик-Айказе:

«Персидский государь Шах-Аббас, властитель страны
Восточной
Рать персидских воинов отборных вывел против османов
наступивших.

И выделялся христианин в строю отборном
Муж могучий, храбрый воин против врагов многочисленных.
И понравился он властителю и похвалил шах его перед всеми
А затем с любовью, его преданность и отвагу почитая
Назначил князем страны за доблесть проявленную.
И чествовал его во славу, провозгласив сердцу своему любезным,
Которого отец Ахназар нарек именем родовым
Его Айказном, как Тиграна Айказна назвав»¹⁶.

Очевидно, что армянский мелик, которого поэт сравнивает с Айказном Тиграном, учреждал школу для своих соотечественников из патриотических мотивов. А этот факт для Г. Мамедовой крайне неприятен.

Что касается лишнего аргументации утверждения О. Эфендиева о том, что на его взгляд меликства Арцаха не имели границ¹⁷, то это является либо самообманом, либо следствием недостаточного владения темой собственного «сочинения». Для ознакомления с границами меликств Арцаха рекомендую О. Эфендиеву и подобным исследователям ознакомиться с хроникой армянского историогра-

¹⁵ Г. Мамедова, указ. соч., с. 77.

¹⁶ Ներսէս Մոկացի, Բանաստեղծություններ, աշխ. Ա. Դուրախյանի, Եր., 1975, էջ 46-47 (Нерсес Мокаци, Стихотворения. Научно-критический текст, предисловие и комментарии А. Долуханян, Ер., 1975, с. 46-47).

¹⁷ О. Эфендиев, указ. соч., с. 87.

фа **Мирзы Юсуфа Нерсесова (Овсеп Нерсисянц) «Тарих-е сафи» («Правдивая история»)**, азербайджанский перевод которой был размещен в изданной в 1991 г. в Баку книге «Гарабагнамелер»¹⁸. В разделе этой работы, озаглавленной «Магалы Карабахской Хамсы и происхождение ее меликов» имеются подробные сведения о границах меликств Арцаха¹⁹. Восьмая глава того же сочинения, которая озаглавлена «Об историческом прошлом Армянского царства, о магалах Хамсы и Зангезура, происхождение и генеалогия их меликов и ханов» начинается следующими словами: **«Земля Карабаха – армянская территория»**²⁰. Сказано четко и ясно...

Подобный научный подход демонстрировал также **Аббас-Кули-ага Бакиханов**, считающийся отцом азербайджанской историографии, который в своем произведении **«Гюлистан-Ирам»** пишет: «Сообразив разные обстоятельства и показания историков, можно полагать, что правый берег реки Куры до впадения Аракса составлял границу Армении»²¹. В том же сочинении на другой странице читаем: «Панах-хан, усиливаясь день ото дня, подчинил своей власти армянских меликов»²². Приходится с сожалением констатировать, что сотрудникам института истории им. А. Бакиханова НАН Азербайджана «неизвестно» знаменитое сочинение А. Бакиханова.

А сейчас посмотрим, что писали об армянских меликствах кавказские татары – историографы, работы которых нынешние азербайджанцы считают своими. Так, везирь Карабахского ханства **Мирза Джамал Джеванишир** в своем сочинении **«История Карабага»**, которое, кстати, было написано по заказу представителя Гюлистанского меликского дома, полковника **Шамирхана Мелик-Бегларяна**²³, отмечает: «Во времена пребывающих [ныне] в раю сефе-

¹⁸ Qarabagnamələg (книга составлена и подготовлена к печати **Н. Ахундовым**), II kitab. Bakı, 1991, s. 5-92.

¹⁹ Հայերէն բարգւ. տե՛ւ **Միլլի Զուլալի Ներսէսով**, ճշմարտացի պատմություն, Եր., 2000, էջ 39-44 (**Мирза Юсуф Нерсесов**, Правдивая история, Ер., 2000, с. 39-44). Արցախի մեղիքությունների սահմանների մասին տե՛ւ նաև **А. Магальян**, Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства. - «Русский сборник», том VIII, М., 2010, с. 9.

²⁰ **Միլլի Զուլալի Ներսէսով**, ճշմարտացի պատմություն, էջ 35 (**Мирза Юсуф Нерсесов**, Правдивая история, с. 35).

²¹ **А. Бакиханов**, Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, с. 8.

²² См. там же. с. 128.

²³ См. о нем: **Ա. Մաղալյան**, Արցախի մեղիքությունները և մեղիքական տները XVII–XIX դդ., Եր., 2007 էջ 96-97 (**А. Магальян**, Арцахские меликства и меликские дома в XVII–XIX вв., Ер., 2007, с. 96-97).

видских государей, находившихся в Иране, Карабагский вилайет, илаты (кочевые племена - А. М.), **армянские магалы Хамсе**, состоящие из магала [магалов] Дизак, Варанда, Хачин, Чиялбурд (Джраберд - А. М.) и Талыш, подчинялись ганджинскому (Гандзакскому - А. М.) беглярбеку»²⁴. Еще один татарский историограф – **Мирза Адигезаль-бек** в своем произведении **«Карабаг-наме»** пишет, что Надир-шах вывел меликов Хамсы из под подчинения Гандзакским ханам, известным по имени Зияд-оглу и подчинил их себе²⁵. Фактически, татарский историограф сообщает об образовании армянского самоуправляемого княжества, независимого, благодаря Надир-шаху, от Гандзакского бегларбекства. Данный факт представлен в подлинно научной версии и в академическом томе «Истории Азербайджана», изданном АН Азербайджанской ССР в 1958 г.: **«Армянским меликам Карабаха – Варандинскому, Джрабердскому, Гюлистанскому, Дизакскому и Хаченскому – было велено не повиноваться ганджинскому беглярбеку»**²⁶. В заключение отметим, что другой историограф из кавказских татар – **Ахмед-бек Джаваншир** в своем сочинении **«О политическом существовании Карабахского ханства (с 1747 по 1805 год)»**, также однозначно констатирует: **«армянские Хамсемелики»**²⁷. Таким образом, все историографы Карабахского ханства однозначно представляли меликства Арцах в качестве армянских образований.

Сложилась ситуация, при которой Г. Мамедова, О. Эфендиев, Ф. Мамедова и другие современные азербайджанские историографы предпочитают тенденциозно «забывать» неудобных свидетельств. Приведенные факты выставляют в смешном свете азербайджанских лжеисториков, потерявших чувство реальности, и говорят об охватившей историков этой страны потере памяти – склерозе. Как же получилось, что еще несколько десятилетий назад азербайджанские историки (даже увенчанные лаврами академики) и понятия не имели о так называемых «поздних албанцах», а их современные коллеги-фальсификаторы только и заняты

²⁴ Мирза Джамал Джеваншир Карабагский, История Карабага, Баку, 1959, с. 65; в русском переводе: «армянские магалы Хамсе» (с. 65); в азербайджанском переводе: «ермәни Хәмсә маһаллары» (с. 13).

²⁵ Мирза Адигезаль-бек, Карабаг-наме, Баку, 1950, с. 48.

²⁶ История Азербайджана, т. I, Баку, изд. АН Азерб. ССР, 1958, с. 319.

²⁷ Ахмед-бек Джаваншир, О политическом существовании Карабахского ханства (с 1747 по 1805 год), Баку, 1961, с. 70; в русском изложении: «армянских Хамсемеликов» (с. 70); в азербайджанском переводе: «ермәни хәмсә мәликләриндән» (с. 19).

их «выявлением». Что это за «албанцы» такие, о которых слыхом не слыхивали историографы-кавказские татары. Остается лишь добавить, что в действительности труды современных азербайджанских псевдоисториков являются ничем иным, как своеобразным проявлением беспримерного цинизма.

С целью демонстрации более развернутой картины, приведем также примечательное свидетельство турецкого официального (назначенного государством)²⁸ летописца (vakaа-nuvis) **Исмаила-Асема эфенди Челеби-Заде** из его произведения **«Тарихи Челеби-Заде»**. Описывая вторжение османской армии в Арцах в 1726 г., Челеби-Заде в главе «Уничтожение армян Сигнаха» пишет: «Несмотря на то, что после завоевания (османами) Гянджи **армяне Сигнаха** выразили нам покорность и приобрели, благодаря Османскому правительству, мир и безопасность, они, свыше пятнадцати лет охваченные мятежом и разрушившие кызылбашские аулы в своих районах, вновь начали разбойничать и нанесли ущерб ряду поселений по соседству с их районами... Глава сигналацев, армянин по имени Аван, укрепился с пушками и ядрами в Сигнахе. Победоносная (османская - **А. М.**) армия со своим командующим вошла в село Шуши, обстреливаемое ядрами Сигнаха и предприняла неожиданную атаку, забросав ядрами сигналацев из нескольких пушек. В эту ночь сигналаец и находящиеся в его распоряжении армяне бежали»²⁹. Затем Челеби-Заде с восторгом рассказывает о грабежах и убийствах, совершенных османской армией: «На следующий день исламские воины захватили их имущество и товары, а из пойманных беженцев убили 400 неверных армян»³⁰. Беспристрастность султанского летописца, восхваляющего убийства армян-«гявуров» османской «победоносной» армией, более чем очевидна. **В объективности турецкого официального историографа касательно данного вопроса не может сомневаться даже самый фанатичный азербайджанский придворный историк.**

²⁸ В османской империи составление летописей стало государственной обязанностью. Летописцы назначались султаном и на эту должность часто назначались высокопоставленные лица, имеющие литературный дар.

²⁹ Թուրքական աղբյուրները Հայաստանի, հայերի և Անդրկովկասի մյուս ժողովուրդների մասին, հ. Ա, կազմեց **Ա. Սաֆրասյանը**, Եր., 1961, էջ 158-159 (Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья, т. I, сост. **А. Сафрастян**, Ер., 1961, с. 158-159).

³⁰ См.: там же. с. 159.

Произведение «Об истории страны Персидской», перевод которой сделан по материалам, помещенные в голландской газеты и ныне хранится в Ереванском Матенадаране им. Машицоца, также затрагивает героическую борьбу сигнахов Арцаха, которая велась с турецкими войсками в середине 1720-ых годов, и вот что здесь можно прочитать: «Вновь османцы желают, чтобы армянские юзбаши покорились им, но не покорены они, так как владеют крепостью Шуша³¹ и крепость та хорошо укреплена. Сколько раз бесчисленные османы шли на приступ, чтобы захватить ее, но, с Божьей помощью, не смогли этого сделать. И много раз против них выходил армянский Аван хан с многочисленным войском армянским и всегда побеждал в войне с османами, так что и ныне боится государство османское воинов горных армянских сигнахов. Не пытаются более нападать на них, так как бесстрашны армяне Сигнаха»³². Вот еще одно сообщение о национальной принадлежности сигнахцев Арцаха, но свидетельствуют об этом уже европейцы – современники тех событий.

После этого документа вновь хотелось бы обратиться к сведениям об Арцахских меликствах, оставленных русскими государственными и военными деятелями. Так, великий русский полководец **Александр Васильевич Суворов** пишет о меликствах Хамсы в своих бумагах следующее: «От великого армянского государства (Великой Армении - А. М.) осталась после шаха Аббаса перед двумя веками самовластная провинция Карабаг. В ней ныне известны пять меликов (меликств - А. М.)...»³³. А государственный деятель России, князь **Григорий Александрович Потемкин** послал 6 апреля 1783 г. своему племяннику, генералу Павлу Потемкину следующее предписание: «Шушинского хана Ибрагима свергнуть должно, ибо после сего Карабаг составит армянскую независимую, кроме России никому неподвластную область»³⁴. А. В. Суворов и Г.А. Потем-

³¹ Этот факт лишний раз свидетельствует о том, что крепость Шуши существовала еще в начале XVIII века. (см.: так же Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, т. II, ч. I, под ред. А. Иоаннисяна, Ер., 1964, с. XLI):

³² Մատենադարան, ձեռ. N 9648, էջ 33ա, հրատ. տե՛ս նախորդ նիսի դադարումի պատմագրական հուշարձաններ, աշխ. Ա. Մաղալյանի, Եր., 2010, էջ 59-60 (Матенадаран, рук. N 9648, с. 33а, изд. см.: Историографические памятники эпохи Надир шаха. Подготовка текста, предисловие и комментарий А. Магальян, Ер., 2010, с. 59-60).

³³ М. Нерсисян, А. В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1780-х годах, Ер., 1981, с. 135.

³⁴ Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. IV, с. 239.

кин являлись ключевыми фигурами в развитии армяно-русских отношений в 1780-ые годы³⁵ и их переписка имеет крайне важное значение. Не случайно, что запутавшиеся в паутине историостроительства азербайджанские авторы последовательно уклоняются от цитирования сведений, изложенных вышеназванными государственными деятелями.

Что касается сочинений русских историков досоветского периода, то здесь картина более чем ясна. Так, видный историк, академик **П. Г. Бутков** об Арцахе пишет: «Карабаг есть страна лежащая между левого берега Аракса и правого реки Куры, выше Муганского поля, в горах. **Главнейшие обитатели ее – армяне**, управляемые наследственно пятью своими меликами или природными князьями, по числу сигнагов или кантонов: 1. Чараперт, 2. Игермидорт (Гюлистан – **А. М.**), 3. Дузах, 4. Варанд, 5. Хачен. Каждый может выставить до 1 тысячи человек военных. Эти мелики, по учреждению Надыра, непосредственно зависели от шаха»³⁶.

Другой известный автор, русский военный историк **В. А. Потто** на первой же странице своего сочинения «**Первые добровольцы Карабага**» пишет: «Среди обломков некогда великого армянского царства Карабаг, принадлежавший персиянам, один сохранил у себя, как памятники минувшего величия, те родовые уделы армянских меликов, которые занимали собой все пространство от Аракса до реки Курак»³⁷.

Уверяем, что подобная точка зрения представлена в работах и других русских авторов³⁸, однако, чтобы не злоупотребить предоставленным форматом, будем довольствоваться вышеизложенным.

Каждому здравомыслящему человеку ясно, что в вопросе национальной принадлежности меликов Арцаха не могли одновременно ошибаться многочисленные армянские, русские, грузинские, европейские, персидские, турецкие авторы, также как и их коллеги из кавказских татар, уступая, тем самым, «лавры истины» современ-

³⁵ Об армянском освободительном движении 1780-х гг. см.: **А. Иоаннисян**, Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ер., 1990.

³⁶ **П. Бутков**, Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год, ч. I, СПб., 1869, с. 385; Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий, т. I, сост. **Ю. Барсегов**, М., 2008, с. 73–74.

³⁷ **Վ. Պոտտո**, Հայաստանի առաջին կամազդրները, Եր., 1974, էջ 5 (**В. Потто**, Первые добровольцы Карабага, Ер., 1974, с. 5).

³⁸ Кстати, этот безоговорочный факт вынужденно признает и Г. Мамедова (См.: **Г. Мамедова**, указ. соч., с. 73).

ным азербайджанским фальсификаторам истории, «произведения» которых, в действительности, говорят лишь о кончине историографии в этой стране.

В заключение хотелось бы обратиться еще к одной вызывающей оторопь статье из того же злосчастного сборника, автором которой является печально известная Фарида Мамедова, занимающаяся присвоением чужой истории. В своей статье она «раскрывает» причины ожесточенных нападок азербайджанских ученых, направленных, прежде всего, против армянских освободительных движений 1720-ых годов и армянских меликств Арцаха. «Кроме истории этих меликств в арсенале истории армянского народа ничего другого нет»³⁹, – самодовольно раскрывает свои карты опытный фальсификатор истории⁴⁰.

Перед написанием своей статьи потерявшей чувство меры и такта Ф. Мамедовой следовало бы осознать, что если историю, украденную у армян и ныне живущих на территории Азербайджана других народов, вернуть их настоящим хозяевам, то азербайджанской истории придется довольствоваться лишь хрониками правления отца и сына Алиевых.

³⁹ Ф. Мамедова, Истина о Гарабагской проблеме. - «Гарабаг: Курекчай – 200», Баку, 2005, с. 50.

⁴⁰ Критику фальсификаций Ф. Мамедовой см.: Հ. Սվազյան, «Ուշ աղվանները» անաս-
պելը. - «ՎԷԺ», 2009, N 3, էջ 129-140 (Г. Свазян, Легенда о «поздних албанцах». –
“Вем”, 2009, N 3, с. 129-140).